

Список основных источников

1. Об утверждении концепции национальной безопасности [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 9 нояб. 2010 г., № 575 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 24.01.2014 г. № 49 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2021.
2. Коляго, В. В. Систематизация законодательства о профилактике правонарушений / В. В. Коляго // Социально-экономические и правовые исследования. — 2020. — № 1. — С. 100–101.
3. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 6 янв. 2021 г., № 91-3 : принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2021.

УДК 32+34(091)

Р. Н. Козыренко
*старший преподаватель кафедры
административной деятельности факультета милиции
Могилевского института МВД*

«РУССКАЯ ПРАВДА» КАК ИСТОЧНИК ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О СПРАВЕДЛИВОСТИ В ДРЕВНЕРУССКОМ ГОСУДАРСТВЕ

«RUSSIAN PRAVDA» AS A SOURCE OF CONCEPTS ON JUSTICE IN THE ANCIENT RUSSIAN STATE

Аннотация. В статье рассмотрены доминирующие представления о справедливости в Древнерусском государстве, получившие отражение в древнерусском правовом кодексе — Русской Правде.

Ключевые слова: справедливость, идея, право, Древнерусское государство, Русская Правда.

Annotation. The article examines the dominant ideas about justice in the Old Russian state, reflected in the Old Russian legal code — Russian Pravda.

Keywords: justice, idea, law, Old Russian state, Russian Truth.

В условиях прогнозирования и поиска путей и способов реализации принципа справедливости в государственно-правовой сфере Республики Беларусь сохраняет актуальность изучение не получивших достаточного

отражения в научных исследованиях генезиса и эволюции идеи справедливости в источниках права государств, располагавшихся на территории современной Беларуси с древних времен до нашего времени.

Стремление людей к справедливости как «некоему порядку отношений, в котором каждому члену общества принадлежит свое место и каждому причитается то, что ему принадлежит» [1, с. 183], объясняется тем, что организация общественной жизни с помощью определенных правил является главным условием существования любого общества как результата компромисса между частными интересами. Таким образом, универсальный характер ценности справедливости во взаимоотношениях людей вытекает из самой природы человека.

В каждой культуре смысл и ценность справедливости, в отличие от самой идеи справедливости, различны. Как указывает В. С. Нерсесянц, в социальном мире носителем справедливости, выражающей собой общезначимую правильность, является право [2, с. 28]. Таким образом, «право есть нормативно закрепленная справедливость» [1, с. 180], «земное средство обеспечения порядка, устойчивости и справедливости в общественной жизни» [3, с. 41]. Справедливость «описывает известные правила поведения, но уже идеального» [4, с. 72].

Древнейшим сводом источников светского писаного права на консолидированных административно-территориальных единицах Древнерусского государства, в состав которого входили земли (княжества), располагавшиеся в IX–XIII вв. на территории современной Беларуси, является Русская Правда. Будучи итогом внутреннего социально-экономического развития восточных славян, она содержит важные сведения об их социальной жизни на протяжении нескольких столетий, а следовательно, их представления о справедливости.

Под общим названием «Русская Правда» принято рассматривать три связанные между собой следующие друг за другом разновременные редакции: Краткую (первая половина XI в.), Пространную (XII в.) и Сокращенную (XIV–XV вв.), осмысленную как один из вариантов переработки Русской Правды.

По мнению белорусского ученого И. А. Юхо, Русская Правда зафиксировала и впоследствии развила традиционное, неписаное, так называемое *обычное* право восточных славян, которым можно было обходиться до тех пор, пока право и справедливость были близки по своему содержанию и судьи были в состоянии сами выносить решения в соответствии с правом и справедливостью. После создания льгот для правящего класса и особенно для правящих верхов право и справедливость стали не равнозначны. Поэтому потребовалось издание специальных законов,

дополнений и толкований к нормам обычного права, которые, сохраняя внешнее подобие справедливости, по существу ей противоречили, но были выгодны и угодны классу эксплуататоров [5, с. 66–67].

Внутренняя природа Русской Правды как государственного закона «проявляется в трех ипостасях: 1) конкретное правило поведения (правовая норма); 2) мораль как исторически интерпретируемый обществом и индивидуальным лицом закон совести, напрямую влияющий на содержание закона; и 3) Божественная справедливость как вечный и совершенный нравственный идеал, с которой право и мораль должны соотносить свои творения» [4, с. 72].

Такое понимание закона сопряжено с тем, что «закон основан на морали, но сама мораль имеет своим высшим ориентиром Божественную справедливость, следование к которой облагораживает и общественные нравы, и сам закон» [4, с. 72].

Христианское понимание справедливости как этической ценности перевело протест против несправедливости в сферу морали. В русле средневековой европейской политической мысли государственность и право в сфере христианской религиозно-мировоззренческой концепции рассматривались как явления земной, греховной жизни на пути к небесному граду. Устранение несправедливости связывалось исключительно с Судом Божиим и не представлялось возможным в земной жизни.

К моменту издания Русской Правды в древнерусском обществе сформировалась идея о князе, на которого обязанность законотворчества возложена Богом и который реализует законодательные полномочия в духе нравственных принципов христианства как защитник обижаемых и угнетаемых. «Князь, согласно закону, становится главным защитником правды и справедливости в государстве, а также судьей, от которого одновременно требуется пример справедливости и нравственности» [6, с. 276].

Политическое значение Русской Правды как результата княжеской законотворческой деятельности заключается в том, что в ней получили отражение и развитие политические идеи и практика политических отношений в Древнерусском государстве, характер политического поведения древнерусских государственных деятелей, их воззрения на право. Необходимость обеспечения центральной властью безопасности и единства Древнерусского государства, предотвращения столкновений представителей разных социальных групп, насилия и хаоса требовала установления единого правового порядка в государстве и исключала самоуправную реализацию обычного права в юрисдикционной деятельности племенных княжеств.

Русская Правда включает в себя вытекающие из христианского вероучения, а также из языческих обычаев нормы различных отраслей права, в первую очередь уголовного, гражданского и процессуального, о преступлении и наказании, доказательствах, суде, а также о регулировании имущественных отношений (наследование имущества, займ и др.).

По мере развития общественной жизни и накопления социальных конфликтов редакции Русской Правды иллюстрируют в течение XI и XII вв. расширение сферы связанных с княжеским письменным законодательством социальных и экономических отношений. К примеру, экономическим вопросам (охрана и обеспечение земельной собственности, собственности князя, права собственности на наследуемое имущество, ответственность за нарушение права собственности и др.) посвящены 20 из 43 статей Краткой Правды [7, с. 47–49] и 87 из 121 статьи Пространной Правды [8, с. 64–73].

Суть справедливости как отдельной категории в Русской Правде не раскрыта. Политические и правовые характеристики справедливости раскрываются через понятие «правда», которое употреблялось не только для обозначения соответствия определенному идеалу, сложившемуся порядку вещей, но и «в качестве замены понятию “закон”, а также как название изданного властителем нормативного акта» [9, с. 58].

В содержащихся в Русской Правде политических и правовых идеях отражается в первую очередь сущность представлений элиты древнерусского общества о справедливости в Древнерусском государстве. Не случайно киевский митрополит Иларион, выдвигая требование справедливости к сильной государственной власти в целом, отметил законодательную деятельность Ярослава Мудрого как реализацию им Божественной справедливости («благочестие держит») [10].

Эти представления обусловлены многими факторами, влияющими на правообразование. В частности, отдельные установления Русской Правды приняты по конкретному случаю и с конкретной мотивацией. Так, целью Краткой Правды, являющейся результатом восстания новгородцев против варягов князя Ярослава в 1015 году, являлось стремление к установлению равенства варягов, коренных жителей Новгорода и приезжих славян перед общим законом. В Пространную Правду, в связи с восстанием в Киеве в 1113 году, Владимиром Мономахом с целью определенного улучшения положения горожан введены статьи, запрещающие бить смерда без вины; с целью ограничения широко распространенного ростовщичества, которое было значительным социальным злом средневекового города и вело к закабалению неимущих горожан, определены размеры ссудного процента и сроки его взимания, сокращение

процентов по долгам, уплачиваемым натурой, установлена ответственность за длительное невозвращение долга как за одно из преступлений и др. [8, с. 64–73].

Необходимо отметить, что один и тот же вопрос решался в редакциях Русской Правды неоднократно и при этом различно (санкционирование кровной мести и самосуда, отношение к холопу и др.), что свидетельствует о постепенной эволюции представлений о справедливости в Древнерусском государстве вместе с развитием древнерусского общества.

В Русской Правде фиксируется довольно сложная структура общества, в котором группы людей — челядь, холопы, смерды — социально не равноправны со свободными людьми. При этом определяется объем прав членов этих групп, их ответственность за преступления. Жизнь и здоровье свободных людей охранялась законом как самостоятельная ценность, а жизнь челяди, не обладавшей правоспособностью свободных людей, — как принадлежащее ее хозяину имущество.

Ряд статей посвящен ответственности за нанесение побоев, истязаний, оскорблений и увечий, порчу оружия и одежды. Объясняется это в первую очередь стремлением киевских князей сохранить не только свое войско, но и членов общин, пресечь внутренние распри.

Кроме норм, направленных на охрану жизни и здоровья людей, Русская Правда содержала нормы, направленные на предотвращение насилия и хаоса в условиях внешнеполитической нестабильности. Например, на сохранение политического порядка направлено установление в Краткой Правде ответственности за убийство представителей различных социальных групп, связанных с княжеской дружиной и княжеским хозяйством — княжеского тиуна (статья 22), княжеского старосты (статья 24), огнищанина (управляющего княжеской вотчиной), за укрывательство холопов (статья 11) и др. [7, с. 47–48]. Осознание Ярославом необходимости сохранения привилегированного положения иностранных наемников как основы его войска обусловило установление в Краткой Правде (статья 10) упрощенного порядка представления иностранцами по сравнению с жителями Новгорода доказательств физического насилия, допускавшего доказывать вину личной присягой, без привлечения свидетелей [7, с. 47].

Как указывает В. А. Томсинов, характерной чертой законодательства Киевской Руси было представление о преступлении как о деянии, причинившем материальный вред другому человеку. Такое представление о преступлении дополнялось оценкой преступления как греха в русле христианского вероучения. Особо тяжелыми в Пространной Правде

были преступления, которые ставили под угрозу возможность существования древнерусской общины. К ним, в частности, относится поджог храмилища собранного урожая — гумна или двора (статья 83). Виновный в таком преступлении подвергался потоку (изгнанию) и грабежу [8, с. 70].

Наказание, по Русской Правде, мыслилось как возмещение причиненного преступлением вреда. Поэтому оно выражалось обычно в уплате самим преступником или его родичами устанавливаемого законом вознаграждения потерпевшему, либо его родственникам, либо князю или митрополиту. Установление за преступления против личности и имущества дифференцированных наказаний, вид и размер которых зависели от положения пострадавшего, свидетельствует о реализации принципов феодального права-привилегии. Требование справедливости как возмещения причиненного преступлением вреда не потерпевшему, а князю объясняется осознанием угрозы государству и власти от преступлений.

Рассмотрение в христианской идеологии преступления как греха дополнило представления о наказании как о духовной каре. При этом, устанавливая за нарушение правовых норм наказания, налагаемые и исполняемые государственным органом, законодатель исходил из идеи святости человеческой жизни [9, с. 55]. Как результат, смертная казнь в качестве меры наказания в Русской Правде не установлена. Вместе с тем нормы Краткой Правды содержали установления, позволяющие самосуд как способ защиты нарушенных прав. К примеру, самосуд как способ защиты собственности был разрешен: «...аще убьют татя на своем дворе, любо у клети, или у хлева» (статья 38). Однако только в том случае, если пойманный преступник не мог быть передан на суд княжеской власти: «...а оне ли убьют, а люди будут видели связан, то платити в немь» [7, с. 49].

В целях упорядочения регулирования отношений между членами общины и предупреждения преступлений нормативно закреплялись формы участия населения в отправлении правосудия: солидарная ответственность населения общины за действия каждого из ее членов (круговая порука), обязанность общины оказывать помощь по отысканию совершивших определенные преступления лиц по их следам (гонение следа), а также ответственность общины за бездействие в розыске и поимке преступника (дикая вира).

Таким образом, нормы Русской Правды отражают и фиксируют эволюцию древнерусского сословного общества, в котором сохранились традиции родового строя. Они выражают в русле средневековой христианской доктрины доминирующие представления великих князей и элиты Древнерусского государства о справедливости в ее различных формах

(уравнивающей, распределительной и воздающей) как нравственной христианской ценности, характеристике рассматриваемой во взаимосвязи с образом Бога верховной власти и ее законов, установленных на основе христианского вероучения и являющихся результатом реализации Божественной воли. Справедливым признается то, что способствует сохранению и укреплению целостности и независимости Древнерусского государства, существующего политического порядка, опирающегося на законное право, предотвращению не санкционированного государством насилия и ущемления прав представителей различных социальных групп древнерусского общества. Высшим критерием справедливости выступает Божественная справедливость, воплощенная в конкретных новозаветных нормах христианской нравственности.

Источником и защитником справедливости признается конкретный государственный правитель. Право требования (установления и реализации) справедливости является правом исключительно государственной власти.

Список основных источников

1. Золкин, А. Л. Философия права : учебник / А. Л. Золкин. — М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2014. — 383 с.
2. Нерсесянц, В. С. Философия права : учебник для вузов / В. С. Нерсесянц. — М. : Изд. НОРМА, 2001. — 652 с.
3. Васильев, А. А. Серегин, А. В. История русской охранительной политико-правовой мысли (VII–XX вв.) : учебник / А. А. Васильев, А. В. Серегин. — М. : Юрлитинформ, 2011. — 344 с.
4. Величко, А. М. Закон и божественная справедливость / А. М. Величко // Византийская симфония : сб. ст. / А. М. Величко. — М. : Вече, 2013. — 384 с.
5. Юхо, Я. А. Кароткі нарыс гісторыі дзяржавы і права Беларусі : вучэб. дапаможнік / Я. А. Юхо. — Мінск : Універсітэцкае, 1992. — 270 с.
6. Воейков, Н. Н. Церковь, Русь и Рим / Н. Н. Воейков. — Минск : Лучи Софии, 2000. — 656 с.
7. Краткая редакция. Текст по Академическому списку. Правда Роськая / Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. — М. : Юрид. лит., 1984. — Т. 1 : Законодательство Древней Руси. — С. 47–49.
8. Пространная Редакция. Суд Ярославль Володимирич. Правда Русьская / Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. — М. : Юрид. лит., 1984. — Т. 1 : Законодательство Древней Руси. — С. 64–80.
9. Томсинов, В. А. История русской политической и правовой мысли X–XVIII века / В. А. Томсинов. — М. : Издательство «Зерцало», 2014. — 256 с.
10. Святитель Иларион Киевский. Слово о законе и благодати // Азбука веры [Электронный ресурс]. — 2021. — Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Illarion_Kievskij/slovo_o_zakone_i_blagodati/?=%D0%BC%D0%B0%D0%BB%D0%BE#s3. — Дата доступа: 10.06.2021.